

А.А. САЛИМГЕРЕЙ

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВОЙ СТАТУС» И «ПРАВОВОЙ РЕЖИМ» В МЕЖДУНАРОДНОМ МОРСКОМ ПРАВЕ

В научной и методической литературе, а также в различных источниках международного морского права активно используются такие термины, как «правовой режим» («режим») и «правовой статус» («статус») отдельных категорий морских пространств. При этом оба понятия зачастую используются как взаимозаменяемые или родственные, что вносит определенную терминологическую путаницу, затрудняя толкование действующих международно-правовых документов. Представляется, что для устранения существующей неразберихи целесообразно было бы более точно отграничить понятия «правовой статус» и «правовой режим», указав на их отличительные особенности.

Необходимо обратить внимание, что оба термина сближают их употребление применительно к какой-либо конкретной территории — части Мирового океана. Это обстоятельство, безусловно, позволяет говорить об определенной близости указанных понятий. Можно сказать, что правовой статус и правовой режим — это юридические характеристики той или иной территориальной сферы. Именно с этим связаны отдельные попытки представителей международно-правовой науки использовать такое «интегрированное» понятие, как «юридическая природа» территории.¹ Вместе с тем поглощение понятий «правовой режим» и «правовой статус» одним термином в морском праве выглядит нецелесообразным, так как действующие нормы содержат оба понятия, которые при внимательном анализе выглядят неравнозначными.

В качестве примера можно сослаться на самый авторитетный источник международного морского права, принятую в 1982 году в Монтеро-Бей Конвенцию ООН по морскому праву. Пункт 4 статьи 49 Конвенции гласит: «Режим архипелажного прохода по морским коридорам, устанавливаемый в настоящей Части, в других отношениях не затрагивает статус архипелажных вод, включая морские коридоры, или осуществление государством-архипелагом своего сувере-

нитета над такими водами, воздушным пространством над ними, дном и его недрами и их ресурсами». Как видно из данной нормы, понятие «статус» используется применительно к *особому виду использования территории*, а понятие «режим» употребляется как *характеристика самой территории*. Это различие подтверждается анализом других норм Конвенции. Например, название статьи 34 Конвенции сформулировано следующим образом: «Правовой статус вод, образующих проливы, используемые для международного судоходства». В то же время пункт 1 статьи 45 Конвенции говорит о «режиме мирного прохода». Аналогично статья 55 Конвенции («Особый правовой режим исключительной экономической зоны») гласит: «Исключительная экономическая зона представляет собой район, находящийся за пределами территориального моря и прилегающий к нему, который подпадает под установленный в настоящей Части особый правовой режим, согласно которому права и юрисдикция прибрежного государства и права и свободы других государств регулируются соответствующими положениями настоящей Конвенции».

Таким образом, можно сделать следующий вывод. Конвенция ООН по морскому праву использует понятия «правовой статус» и «правовой режим» как характеристики различных по своему качеству объектов. Правовой статус является определением того или иного типа территории, для которого ключевым является его наименование и принадлежность, включая нахождение территории под суверенитетом какого-либо государства. Это утверждение можно проиллюстрировать на примере статьи 137 Конвенции, которая называется «Правовой статус Района и его ресурсов». Согласно пункту 1 данной статьи, ни одно государство не может претендовать на суверенитет или суверенные права или осуществлять их в отношении какой бы то ни было части Района или его ресурсов, и ни одно государство, физическое или юридическое лицо не может присваивать какую бы то ни было их часть. Кроме того,

¹ См., например: Деканозов Р.В. О правовой классификации морских пространств (постановка вопроса). СЕМП, 1985. М., 1986. С. 126.

никакие притязания такого рода или осуществление суверенитета или суверенных прав и никакое такое присвоение не признаются. Из со-поставления названия и содержания статьи видно, что правовой статус включает в себя такие характеристики территории, как суверенитет над ней, суверенные права и их осуществление, а также присвоение территории каким-либо государством. Попутно следует указать, что понятие «правовой статус» может применяться не только к самой пространственной среде, но и содержащимся в ней ресурсам, представляющим экономическую ценность.

В свою очередь, правовой режим определяет особенности отдельных видов использования морской территории: судоходства, рыболовства, добычи полезных ископаемых, морских научных исследований и т.д. В этом смысле термин «правовой режим» характеризует совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности прибрежного государства и третьих государств в отдельных частях Мирового океана. Иначе говоря, правовой режим – это нормативное регулирование деятельности различных субъектов по освоению морей и океанов. Источниками такого регулирования могут быть как международные, так и национальные правовые нормы. Например, согласно статьи 21 Конвенции 1982 года, режим мирного прохода (этот оборот используется и в статье 45 Конвенции) включает в себя законы и правила прибрежного государства, относящиеся к безопасности судоходства и регулирования движения судов, защите навигационных средств и оборудования, сохранению живых ресурсов моря, сохранению окружающей среды прибрежного государства, морским научным исследованиям и гидрографическим съемкам и т.п.

Исходя из вышесказанного, можно сделать еще один вывод. Термин «правовой статус» включает в себя довольно ограниченное число вариантов. Согласно практической и теоретической классификации, с точки зрения правового статуса все морские пространства могут быть разделены на находящиеся под суверенитетом какого-либо государства (входящие в состав государственной территории), не находящиеся под суверенитетом и не входящие в состав государственной территории, а также пространства, на которые распространяются отдельные суверенные права прибрежных государств.

К первой категории можно отнести внутренние воды, территориальное море и архипелажные воды. Ко второй категории относятся открытое море, воздушное пространство над открытым морем и международный район морского дна. Наконец, к третьей категории можно отнести прилежащую зону, исключительную экономическую зону и континентальный шельф. Кроме того, определенную специфику имеет правовой статус вод, находящихся в совместном пользовании государств: международных проливов и международных каналов.

Отметим, что классификация морских пространств по такому критерию, как правовой статус, может быть и другой. Например, британец Я. Броунли различает четыре вида территории морских пространств.² Однако суть дела от этого не меняется: возможны различные подходы к данному вопросу.³

Что же касается правового режима различных категорий морских пространств, то он может быть значительно многообразней. Это связано с тем, что сам порядок деятельности государств в Мировом океане существенно отличается в зависимости от целей и объектов такой деятельности. Кроме того, установление элементов правового режима посредством актов национального законодательства делает задачу унификации правового режима морских пространств в принципе невозможной. Даже поверхностный анализ действующих международных соглашений позволяет выделить такие правовые режимы использования морских пространств, как кондоминиум, сервитут, аренда, общее пользование, общее наследие человечества и т.п.

С этим связано и то обстоятельство, что территории, обладающие сходным правовым статусом, часто подпадают под различный правовой режим использования. Например, открытое море и международный район морского дна относятся к территориям, на которые не распространяется суверенитет какого-либо государства. Конвенция ООН 1982 года прямо запрещает государствам претендовать или в какой-либо форме провозглашать свой суверенитет над отдельными частями этих пространств. Вместе с тем, порядок деятельности государств в открытом море и в международном районе морского дна существенно отличается. Если в отношении открытого моря закреплен принцип свободы, включа-

² Броунли Я. Международное право. М., 1977. Кн. 1. С. 173.

³ Тимченко Л. Д. Международное право. Харьков, 1993. С.388.

ющий сразу шесть правомочий всех государств без исключения, то международный район морского дна и его ресурсы объявлены общим наследием человечества. И Конвенция 1982 года, и Соглашение 1994 года делают практически невозможной для государств-участников произвольную и самостоятельную эксплуатацию района: его ресурсы принадлежат всему человечеству.

Точно так же возможна противоположная ситуация: морские территории со сходным правовым режимом могут иметь различный правовой статус. Например, режим мирного прохода может применяться как к территориальному морю прибрежного государства, так и в проливах, используемых для международного судоходства (статья 45 Конвенции).

Необходимо отметить, что еще в советской международно-правовой науке делались попытки различать понятия «правовой режим» и «правовой статус».⁴

Вместе с тем было бы неверно противопоставлять друг другу понятия «правовой статус» и «правовой режим». Эти понятия объединяет, как уже отмечалось, их относительность, в конечном счете, к той или иной категории морских пространств. Правовой статус любой части Мирового океана для своей практической реализации нуждается в соответствующем правовом режиме. Это связано с тем, что суверенитет прибрежного государства проявляется вовне, «материализуется» именно посредством специфических правомочий этого и других государств. С известной долей условности можно утверждать, что право-

вой режим конкретизирует правовой статус территории, наполняет его практическим смыслом и помогает государствам реализовать свои суверенные права. Поэтому в действующем морском праве невозможно говорить об абстрактном правовом статусе той или иной территории, не учитывая правовое регулирование и сложившуюся практику деятельности государств по ее использованию.

В свою очередь, понятие правового режима испытывает огромное воздействие со стороны правового статуса соответствующей территории, так как порядок деятельности государств в любой части Мирового океана неизбежно зависит от нахождения ее под суверенитетом какого-либо государства. В этой связи исчерпывающий анализ особенностей правовой природы той или иной категории морских пространств невозможен без совокупного учета норм, определяющих как ее правовой статус, так и ее правовой режим.

Резюме

Теніз құқығы бойынша 1982 жылны БҰҰ Конвенциясының және басқа да халықаралық-құқықтық актілердің негізінде «құқықтық мәртебе» және «құқықтық режим» түсініктерінің арақатынасы толық анылады.

Summary

In this article author on the basis of the Convention of the United Nations of 1982 on a sea law and other international-legal acts uncovers correlation of concepts “legal status” and “legal regime”.

⁴ См., например: Барсегов Ю.Г. ТERRITORIЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ. М., 1958